

# СУФФИКСАЛЬНАЯ СИНОНИМИЯ СРЕДИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ СО ЗНАЧЕНИЕМ ДЕЙСТВИЯ В РУССКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ ПИСЕМ А.В.СУВОРОВА)

**Ирина А. Вотякова**  
Universidad de Granada

Словарный состав языка постоянно пополняется за счет новых, ранее неизвестных слов. Этот непрерывный процесс осуществляется двумя путями - путем заимствования и путем различных способов словообразования, среди которых ведущим по производству имен существительных является суффиксация.

В письмах А. В. Суворова данный вид словообразования очень продуктивен, особенно в производстве отвлеченной лексики. По своему словообразовательному значению такие существительные делятся на две большие группы: имена со значением действия и имена со значением качества, свойства.

Среди всех суффиксов, участвующих в производстве существительных действия, нами выделены: *-ние*,  $\emptyset$ , *-ка*<sup>1</sup>, из которых в русском литературном языке XVIII века наибольшей продуктивностью отличался суффикс *-ние*. Это характерно и для нашего материала. Данная словообразовательная модель, служившая и служащая выражением значения действия, относится к числу древнейших и известна общеславянскому языку. Она характеризуется двумя особенностями: отсутствием ограничений структурного характера, т.к. существительные с таким значением образуются от основ глаголов любого класса - приставочных и бесприставочных - независимо от вида производящей основы; а также сохранением, благодаря присоединению к основе инфинитива, видоразличительного суффикса глагола, что ведет к семантической дифференциации. Так, например, более ярко выраженной "глагольность" обладают имена на *-ние*, образованные от основ глаголов несовершенного вида, в отличие от существительных, образованных от глаголов совершенного вида. В нашем материале имена на *-ание*,

1. Для удобства мы не отделяем суффикс от окончания.

как правило, соотносятся с глаголами несовершенного вида и имеют преимущественно глагольное значение; существительные на *-ение* соотносятся с глаголами совершенного вида. В то же время слова, образованные от глаголов на *-ить* (с видовой парой на *-ать*), могут иметь двойную соотнесенность с глаголами совершенного и несовершенного вида, что ведет к “нейтрализации семантики имен на *-ение*, ослаблению их смысловой зависимости от образующих глаголов”<sup>2</sup>. Как отмечают исследователи, в русском литературном языке конца XVIII - нач. XIX века имена действия с суффиксом *-ние (-ение)* были более “глагольны”, чем во второй половине XIX - нач. XX века и далее. В XIX веке «развитие словообразования имен действия на *-ние, -ение, -тие* происходит под воздействием общей для всех отглагольных имен тенденции к снижению степени их «глагольности». Это проявляется в самом общем виде в стремлении к сокращению продуктивности модели, в именах действия происходит нейтрализация видовых значений, осуществляются различного рода семантические преобразования и лексический отбор в общем направлении на семантический отрыв имени от глагола<sup>3</sup>. Сейчас наряду с процессуальным значением подобные существительные могут иметь семантические производные со значением орудия действия, предмета как результата или объекта действия, места действия. Все они возникли благодаря семантическому словообразованию. Большинство существительных, отмеченных нами, образуется по активным словообразовательным моделям XVIII века: образование на *-ение* осуществляется от основ глаголов совершенного вида на *-ить*, не соотносящихся по виду с глаголами на *-ывать*; образования на *-ание, -ение* - от основ глаголов совершенного вида на *-ать, -ить*, соотносимых с глаголами на *-ывать*.

Второй по своему объему группой существительных, обозначающих действие, являются имена, образованные от глаголов при помощи нулевой суффиксации. Под нулевой суффиксацией мы понимаем “показательное отсутствие формального знака при наличии четкой соотнесенности с производящей основой в системе родственных суффиксальных образований (*ход-ходьба-хождение* при глаголе *ходить* и т. д.)”<sup>4</sup>. Тесная связь рассматриваемых существительных с глаголами определила семантическую специфику образований нулевой суффиксации: их основное значение - значение действия. Именно с данной семантикой зафиксирована основная часть существительных такого рода в письмах А. В. Суворова. Например: “...при выезде Наташи из Санкт-Петербурга” [Хвостову: 529]; “На сие малое время команду здешних баталионов при Генерал-Майоре Загряском по прикосновенности, укажите оставить в команде у Генерал-Поручика и кавалера Самойлова” [Потемкину: 265] и др. В нашем материале особенно активно в образовании суффиксально-нулевых имен участвуют бесприставочные глаголы несовершенного вида на *-ать, -овать, -ить*, а также приставочные глаголы на *-ить*, соотносимые по виду с глаголами на *-ать, -ывать*.

2. Мальцева, И. М., Молоткова, А. И., Петрова, З. М. (1975): *Лексические новообразования в русском языке XVIII века*, - Л. - С.136.
3. «Изменения в словообразовании и формах существительного и прилагательного», *Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX века*. - М., 1964. - С.89.
4. Марков, В. М. (1961): «Явления нулевой суффиксации в русском языке», *Тезисы докладов Межвузовской конференции по исторической лексикологии и языку писателя*. 27 сент. - 6 окт. 1961 г. - Л. - С.16.

Интересным является и то, что производные мужского рода часто употребляются с флексией -у в р.п. ед.ч., что выделяет их среди других существительных. Например: “Наташа... могла бы ко мне писать *до ее разъезду*” [Хвостову: 549]; “Корицкий забрал опять моих денег в Москве, *для проезде* в Астрахань” [Турчанинову: 108] “Пугательная пальба противника паче ободряет, *крику* нет, команд не слышать” [Чиркову: 225] и др. Имена нулевой суффиксации дают наиболее яркие примеры взаимодействия морфологического и семантического способов словопроизводства в языке, “являясь наиболее семантически подвижными именами: они служили (и служат) производящими основами для семантического способа словообразования имен со значением действующего лица, орудия действия, результата действия, объекта действия, места действия и др.”<sup>5</sup> Мы отметили семантические производные со значением результата действия, действующего лица, орудия действия, места действия.

Следующая группа имен действия в нашем материале образована при помощи суффикса -ка, который в письмах А.В.Суворова проявляет себя довольно активно, что объясняется причинами структурного и семантического характера. Так, суффикс -ка присоединяется непосредственно к глагольной основе с опущением собственно глагольных суффиксальных морфем (кроме элементов -ов, -ев), “что делало эти имена, свободными от каких-либо оттенков, связанных с видовыми различиями производящих глаголов”<sup>6</sup>, поэтому “глагольность” имен на -ка ослаблена. Семантика данных существительных содержит компонент конкретности или предметности того или иного явления, что подтверждается частым употреблением таких образований в форме множественного числа, а также обилием производных омонимов (существительных с результативным и конкретным значениям), что позволяет говорить о последующем формировании другой словообразовательной модели.

В структуре этих существительных также можно выделить некоторые особенности: почти все слова образованы от префиксальных глаголов, и словопроизводство происходит без каких бы то ни было ограничений. Особенно часто производящей основой данных существительных служили глаголы совершенного вида на -ить, соотносимые по виду с глаголами на -ать и -ивать (-ывать).

Высокая активность словообразовательных процессов, отсутствие окончательно сложившихся языковых норм, наличие тождественных по словообразовательной функции и значению суффиксов - все это создало в XVIII веке благоприятные условия для возникновения разного рода суффиксально-синонимичных образований.

При их определении мы придерживаемся такого положения, согласно которому суффиксальные синонимы - “разносуффиксные образования, связанные с одной и той же производящей основой”<sup>7</sup>.

5. Балалыкина, Э. А., Николаев, Г. А. (1985): *Русское словообразование*, Казань. - С. 126.

6. «Изменения в словообразовании и формах существительного и прилагательного», *Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX века*, М., 1964. - С.101.

7. Марков, В.М. (1956): «Явления суффиксальной синонимии в языке судебныхников XV-XVI вв.», *Ученые записки Казанского университета*. - Т.116, Кн. 1, Казань. - С. 299-306.

Общую производящую основу мы усматриваем даже в тех случаях, если связи с ней одного из производных синонимов устанавливаются косвенным образом. Например: *умножить* - *умножение* - *умножить* - *умножительный* - *умножительность*; *сожалеть* - *сожаление* - *сожалеть* - *сожалительный* - *сожалительность*.

В языке писем А.В.Суворова представлена синонимия имен со значением действия с суффиксами *-ние* - *-ость*, *-ние* -  $\emptyset$ , *-ние* - *-ка*. Рассмотрим каждую пару.

## 1. Суффиксально-синонимичные образования на *-ние* - *-ость*

В нашем материале зафиксировано пять пар на *-ние*, *-ость*: *благодарность* - *благодарение*, *умножение* - *умножительность*, *сожаление* - *сожалительность*, *ревнование* - *ревность*, *ласкание* - *ласковость*. Существительные на *-ость* соотносятся с прилагательных, а образования на *-ние* - с глаголами. При этом следует заметить, что синонимичным именам на *-ость* становятся в основном образования на *-ние* со значением состояния или действия.

*Благодарение* - *благодарность*: “За поручика Сахарова приношу мое нижайшее *благодарение*” [Веймару: 14]; “При нижайшей *благодарности* за Милостивое Ваше письмо” [Потемкину: 275], “...приношу мою покорнейшую *благодарность*” [Попову: 272], “Милостивой Государыне Анне Алексеевне и *благодарность* моя за рыжики” [Качалову: 215] и т.д. В приведенных примерах *благодарение*, так же, как и *благодарность*, обозначает чувство признательности и употребляется в единственном числе. Существительное на *-ение* встретилось нам всего один раз, тогда как *благодарность* фиксируется гораздо чаще. Может быть, это связано с закреплением употребления этого слова в определенном обороте, ставшим традиционным. В современном русском языке сохранились оба существительных, причем значения их совпадают, однако в БАСе *благодарение* отмечается как *устаревшее*.

*Сожаление* - *сожалительность*: “...то о отъезде Вашем, будучи в чувствительнейшем *сожалении*, не упоминая подробно о успехах” [Кречетникову: 10], “Но ныне, к крайнему моему *сожалению*, слышу ...” [Во Владимирскую Вотчину: 156]; “С вежливкой и простодушною *сожалительностью*, как сам удивленный, не мог ...” [Хвостову: 380]. В приведенных примерах существительные выступают со значением состояния, чувства печали, огорчения. *Сожалительность* не употребляется в современном русском языке: в БАСе, например, оно не фиксируется, а прилагательное *сожалительный* дается с пометой *устаревшее*.

*Умножение* - *умножительность*: “От этой привычки нерадение об *умножении* скота...” [Крестьянам села Ундол: 163]; “По ней (ведомости) во время моего командования умерло людей 50-я доля, соображая и *умножительность* в первых месяцах...” [Салтыкову: 421]. Как нам кажется, в этих примерах оба существительных скорее выступают со значением действия, нежели состояния. Как и в предыдущем случае, существительное на *-ость* уступило место образованию на *-ение*; во - первых, это связано с семантикой: значение действия в современном русском языке характерно для суффиксальных образований на *-ние*; во-вторых, произошла утрата производящей основы - прилагательного *умножительный*.

*Ревнование - ревность*: “... одного желаю истинно такого ж и другого, токмо не зависти, ниже *ревнованию* моему, но по таковым в титуле ближнего и публики” [Хвостову: 373]; “Он то, что недавно в близости питая мою *ревность*, сладость Его рождает мне успехи” [Зубову: 367], “Господин полковник Князь Алексей Иванович, благодарите Бога *ревностью* к службе Вашей Великой Императрицы” [Хвостову: 368], “Я же - последний дерзаю упасть к освещеннейшим стопам Вашего Императорского Величества и буду с наинепорочнейшую *ревностью* и рвением” [Екатерине II: 317]. В приведенных примерах существительные употреблены со значением действия. *Ревнование* не фиксируется в “Словаре современного литературного языка”, хотя В. И. Даль еще отмечает его в значении “действие, состояние по глаголу ревновать”. В суворовских письмах эти имена обозначают “усердие, старание, рвение”, но в БАСе существительное с такой семантикой отмечается как *устаревшее*. Сейчас мы употребляем лишь ревность в значении “сомнения в чьей-либо верности и любви”.

*Ласкание - ласковость*: “Между тем я в оковах, в *ласкании*” [Хвостову: 372]; “Священнику Рождественскому свидетельствую от меня особое усердие и от себя, указываем ему особую *ласковость*” [Кузнецову: 157], “*Ласковостью* и деньгами усмирено, а сей будет просить прощение у Просвещенного Митрополита” [Турчанинову: 75]. В приведенных примерах интересующие нас существительные выступают в значении состояния, образуя синонимичную пару на *-ость - ние*. В современном русском языке они разошлись семантически: *ласковость* - свойство *ласкового*, *ласкание* - действие по глаголу *ласкать*. Это происходит вследствие закрепленности за суффиксами *-ость* и *-ние* определенных словообразовательных значений (свойства и действия).

Итак, образование подобных суффиксально-синонимических пар является специфической особенностью языка XVIII века. В дальнейшем происходит разрушение синонимических рядов: один из компонентов может выйти из употребления или они могут окончательно семантически дифференцироваться.

## 2. Суффиксально-синонимичные образования на *-ние* и *-ство*

---

Аналогичные процессы наблюдаются в суффиксально-синонимичных образованиях на *-ние* и *-ство*. “Несмотря на различный характер словообразовательных связей образования с указанными суффиксами (имена на *-ние* соотносятся с глагольной основой, а имена на *-ство* - чаще с именной, реже с глагольной), они нашли точку соприкосновения на почве общей соотнесенности с глагольной основой”<sup>8</sup>. Всего в письмах Суворова выявлено две соответствующие пары: *повеление - повелительство, оказание - оказательство*.

*Повеление - повелительство*: “Удостоен письмом Вашей Светлости поручаю в Ваши *повеления* и пребуду с глубочайшим почтением” [Потемкину: 341], “По *повелению* Вашей Светлости сего чина чрез Гурьева исполнил” [Потемкину: 115],

8. Казанская, Э.В. (1969): «Синонимия образований на *-ство (-тельство)* и *-ние* в языке научной прозы М.В.Ломоносова», *Очерки по истории русского языка и литературы XVIII века*, Казань - С.75.

“...тем для меня лестнее исполнить ваши дальнейшие *повеления*” [Потемкину: 115] и др.; “Мудрое Ваше *повелительство* ведет меня к твердому блюдению должностей обоим Богам” [Потемкину: 187].

*Оказание - оказательство*: “Уведомясь от возвратившегося из Санкт-Петербурга беспомощного моего племянника Секунд-майора Суворова о *оказании* ему высоких милостей Вашей Светлости” [Потемкину: 63]; “...моих *оказательств*, внушений, угроз с протестами правительства не внимаю но, наидружественно втесняясь, внедряюсь внутрь земли” [Потемкину: 67].

Можно заметить, что в суффиксально-синонимические отношения с именами на *-ние* вступают образования на *-тельство*, которые имеют двойную соотнесенность с глаголом и именами лица на *-тель*. В данных примерах оба компонента пары отмечаются в качестве лексических синонимов, обозначающих действие. Впоследствии имена на *-тельство* суживают сферу своего употребления и в “Словаре современного русского литературного языка” даются с пометой *устаревшее*, т.е. наблюдается явное преобладание форм на *-ние*.

### 3. Суффиксально-синонимичные образования на *-ние* и *-ка*

В нашем материале отмечается четыре подобных пары: *прибавление - прибавка*, *поправление - поправка*, *разделение - разделка*, *очищение - очистка*, где во всех случаях существительные тождественны семантически, хотя имена на *-ка* отличаются большей конкретностью по сравнению с образованиями на *-ние*.

*Прибавление – прибавка*: “В *прибавлении* от Река ничего еще не получил” [Потемкину: 167], “Бог дает, достанутся нашим. *Прибавление* конницы” [Потемкину: 203]; “От Буга ничего нового нет. *Прибавки* у них против прежнего неприметно” [Потемкину: 167], “Друг перед дружкой мы не оставим высказываться и, право, с *прибавкою*; доколи живы” [Потемкину: 203].

*Поправка – поправление*: “Князь Платон: гордость приходит пред падением, и мне жаль. Желая *поправления*, случитца хуже...” [Хвостову: 537]; “Впротчем, все у меня экзерцируются и многие без *поправки*” [Хвостову: 537].

*Очищение – очистка*: “Четыре пушки хочу поставить для *очищения* переправы и тут, а две пушки хочетца втащить на ту сторону с собою” [Салтыкову: 30]; “Тотчас в Санкт-Петербург мне ехать не можно, а разве недели чрез полторы; надлежит обозреть *очистку* по границе крепостей в сторону Роченсальма, откуда смету судовых сараев доставлю” [Хвостову: 418]. По мнению исследователей, “однокоренные существительные с суффиксом *-ка* и *-ние* или исключают друг друга, или, что чаще, различаются семантически и стилистически...Именам на *-ка* свойственна более разговорная, а именам на *-ние* - более книжная окраска”<sup>9</sup>. Последнее не характерно для нашего материала, т.к., например, пары *поправка - поправление*, *прибавка -*

9. «Изменения в словообразовании и формах существительного и прилагательного», *Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX века*, М., 1964. - С.103.

*прибавление* зафиксированы в одном письме, а *очистка - очищение* не различаются стилистически.

Таким образом, происходит “ослабление позиций” образований с суффиксом *-ние* за счет имен на *-ка*, что связано с большими семантическими и стилистическими возможностями последних.

#### 4. Суффиксально-синонимичные пары существительных с суффиксами *-ние* и $\emptyset$

Данные образования имеют общую соотнесенность с глагольной основой, в результате чего как первые, так и вторые, как правило, имеют общее значение действия. Но эти значения нельзя считать тождественными, поскольку именам на *-ние* “свойственна большая отвлеченность, меньшая определенность, законченность”<sup>10</sup>, чем образованиям нулевой суффиксации, которые более конкретны. В письмах А.В.Суворова нами отмечено пять суффиксально-синонимичных пар: *утешение - утеха*, *приказание - приказ*, *ходатайствование - ходатайство*, *командование - команда*.

*Утешение - утеха*: “Почтенное и благосклонное письмо Вашего Высочества от 30 ч. марта с дружеским *утешением* имел честь получить” [Попову: 209], “Окончателность в предмете, дабы скоряе мне иметь животворное *утешение* облобызать пыль Его владыческих стоп...” [Зубову: 367], “Но праведно, *утешение* мое гораздо превосходнее, слыша, что Ваше Сиятельство Генерал-Аншеф” [Салтыкову: 34], “Нужнее неприятеля для преодоления, нежели приятное для *утешения*” [Хвостову: 373]; “Слезы в моих глазах от *утехи*” [Потемкину: 250], “Варвара Ивановна почувствует лутчую *утеху*, и Вы, мой друг, тому сорадуйтесь” [Набокову: 53], “Больше теперь *утехи* Светлейшему Князю от таких славных лавров” [Попову: 177], “Но прибавление к *утехе*, что старик адмирал будто на досуге ссорится с визирем” [Потемкину: 199], “Письмо твое от 31 генваря получил; ты меня так им утешила, что я по обычаю моему от *утехи* заплакал” [Суворовой: 202]. Оба компонента пары совпадают по своей семантике. В Словаре Академии Российской значения данных слов объясняются друг другом: “утешение - удовольствие, угощение, радость, утеха”. В современном языке мы также фиксируем оба существительных.

*Приказание - приказ*: “С прискорбностью нахожу нужным паки подтвердить, чтобы во всем сходно крестьяне прежние мои *приказания* исполняли” [Во Владимирскую Вотчину: 156]; “Прежнее Графу Платону Александровичу разве следовало на *приказ*, а не отказ, и только что ради клеветы в осторожность” [Хвостову: 446], “По твоему письму нет того подвоху по *приказам*” [Канищеву: 91]. В данных примерах *приказ* и *приказание* отмечены в значении результата действия. В современном русском языке данная пара слов сохранилась благодаря расхождению в стилистическом плане при семантическом сходстве. Так, например, в БАСе *приказание* объясняется как “действие по глаголу *приказывать, приказ*”, последнее же отмечается как *просторечное*.

10. Казанская, Э.В. (1967): *Суффиксальная синонимия имен существительных в языке научной прозы* М.В.Ломоносова: Дис. кан. фил. наук, Казанский университет, К. - С 42.

*Ходатайствование - ходатайство*: “Не получа никакого сведения на мои отзвывы касательно присылки денег, напоминаю вам о непрестанном о том *ходатайствовании* и частом меня извещении” [Хвостову: 435]; “Удостаивайте, Милостивый Государь! способом Вашим могущественного *ходатайства* такого человека” [Потемкину: 58].

Данные существительные зафиксированы в значении действия по глаголу *ходатайствовать*. И хотя эти существительные различны по своему происхождению они являются звеньями одной словообразовательной цепи: *ходатай - ходатайство - ходатайствовать - ходатайствование*. Отличаются они и словообразовательным значением: существительные на *-ство* передавали значение состояния, существительные на *-ние* - действие по значению глагола. “Указанные различия не помешали тем не менее раннему сближению образований этого типа, чему способствовала как значительная структурная общность этих основ (*ходатайств-о* и *ходатайств-ова-ние*), так и близость их лексической и словообразовательной семантики (действие - состояние)”<sup>11</sup>, что в современном русском языке вылилось в яркую синонимию слов на *-ство* и *-ствование*. Что же касается данной пары существительных, то, например, в БАСе они не различаются ни семантически, ни стилистически.

*Командование - команда*: “Вступя в *командование* войск в Финляндии в начале сего года, Фридрихзгамский и Кюменские (госпитали) заключали в себе тысячу человек” [Салтыкову: 421], “Еще слово, как скоро фигуральность на место баталии; пуще мне, всякий будет меня оттирать от *командования*” [Хвостову: 398]; “На сие малое время *команду* здешних баталионов при Генерал-Маойре Загрянском по прикосновенности, укажите оставить в *команде* у Генерал-Поручика и кавалера Самойлова” [Потемкину: 265], “Благоволите, Ваше Сиятельство, разсудить, могу ль я уже снова над такою подлою трусливостью *команду* принимать” [Салтыкову: 38]. Данные существительные в наших примерах отмечены в значении действия, по глаголу *командовать*. Эта пара сохранилась в современном русском языке, чему способствовало наличие семантического производного от существительного *команда* в значении “приказ”.

Итак, анализ примеров показывает, что суффиксально-синонимичные пары слов сохраняются в языке в результате стилистического и семантического размежевания (*команда, приказ*), когда “за образованиями на *-ние* закрепляется более отвлеченное значение, чем за именами на нуль; и первые часто ограничиваются в своем употреблении сферой книжной лексики”<sup>12</sup>. Однако эти процессы могут не отличаться закономерностью: например, в нашем материале они не затронули такие пары, как *утешение - утеха, ходатайствование - ходатайство*.

Таким образом, подавляющее большинство имен существительных действия в письмах А. В. Суворова образуется при помощи суффиксов *-ние, Ø*, при этом происходит взаимодействие с семантическим словопроизводством, которое не

11. Николаев, Г. А. (1979): «Синонимия образований типа *ходатайство -ходатайствование* в русском языке», *Literatury i jezyki krajow socialisticznych*, Warszawa.- С. 281.

12. Изменения в словообразовании и формах существительного и прилагательного, *Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX века*, М., 1964. - С. 159.

уступает по своей продуктивности суффиксальному способу образования. В нашем материале довольно отчетливо прослеживается тенденция к созданию словообразовательных типов с четко выраженными структурными и семантическими признаками. Так, суффиксальные образования на *-ние*,  $\emptyset$  характеризуются значением действия; *-ка* - результативным значением.

Нами зафиксирована суффиксально-словообразовательная синонимия имен на *-ние* - *-ость*, *-ние* - *-ка*, *-ние* -  $\emptyset$ , *-ние* - *-ство*. Исследование данного явления позволяет сделать вывод о том, что условием возникновения суффиксальной синонимии является наличие в языке суффиксов с синонимичными словообразовательными значениями, т.к. наряду с именами на *-ние* значение отвлеченного действия, состояния, результата действия могли иметь слова с суффиксами *-ка*, *-ство*, *-ость*,  $\emptyset$ , что приводило к наличию общего для составляющих пары значения. В ходе дальнейшего развития языка это семантическое тождество, как правило, разрушается в результате лексического или стилистического расхождения либо утраты языком одного из компонентов такой пары.

## Литература

---

*Словарь Академии Российской*. - Санкт-Петербург, 1789-179. - Т. 1-4.

Даль, В. И. (1978): *Толковый словарь живого великорусского языка*, М.: Рус. яз. - Т. 1-4.

*Словарь современного русского литературного языка*, М.-Л.: Наука, 1948-1965, Т. 1-17.

Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. (1995): *Толковый словарь русского языка*, М.

Суворов, А.В. (1986): *Письма*, М., - 808 с.